

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47)''18/19''+281.93

ОТЧЕТЫ БЛАГОЧИННЫХ КАК ИСТОЧНИК ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В. Н. Новак

Московская епархия, г. Люберцы, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.074

В статье анализируется одна из функций благочинных в синодальный период – составление отчетов о состоянии приходских храмов вверенных им территорий. Анализируются как регламенты их составления, так и сами тексты за период со второй половины XIX до начала XX в. Несмотря на то, что правила их написания были достаточно четкими, сами тексты составлялись в относительно свободной форме, зависели от стараний их авторов и принятой местной традиции, а с течением времени становились все более подробными. Они отражают как специфику церковной жизни региона (например, отношение к синодальной Церкви разных этнических групп, традиционно придерживающихся иных религий), так и быта населения в целом, указывают на общие факторы, снижающие уровень религиозности и благочестия (революционные настроения, отходничество в город на заработки). Надежду на расширение научных знаний об этом виде источников автор связывает с дальнейшим изучением фондов местных духовных консисторий, куда они поступали.

Ключевые слова: *духовные консистории, благочинные, отчеты, региональная история, религиозность населения.*

Должность благочинных в управленческой практике Русской Православной Церкви имеет истоки ещё в позднем Средневековье. В частности, в тексте гл. 6 Стоглавого собора 1551 г. предписывается повсеместное введение поповских старост, которые, служа на своих приходах, осуществляли бы надзор за клириками и прихожанами соседних церквей¹. В самом конце XVII в. патриархом Адрианом была составлена «Инструкция старостам поповским или благочинным смотрителям», фактически отождествляющая эти должности².

В 1775 г. архиепископ Московский и Калужский Платон разработал инструкцию для благочинных, которая была специально издана в том же

---

¹ Емченко Е.Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 267–268.

² ПСЗ. Т. 3. СПб., 1830. № 1612.

году, принята Св. Синодом и распространилась не только на Московскую епархию, но и на всю Церковь. Согласно этому документу, благочинный – священник, избранный архиереем, которому вверялся надзор не только за своим, но и за близлежащими приходами, входившими в его округ. Документ подробно расписывал обязанности благочинного; фактически последний должен был отслеживать все стороны приходской жизни. В том числе ему надлежало дважды в год объезжать округ и дважды в год рапортовать³.

В XIX в. епархиальное управление, как правило, строилось по следующей схеме: архиерей и подконтрольная ему Духовная консистория – Духовные правления – благочинные – приходские священники. В связи с тем, что в середине XIX в. началась ликвидация духовных правлений, сокращалось и число промежуточных звеньев между приходским настоятелем и архиереем. Соответственно, возрастала роль благочинного и информационная значимость исходящих от него документов. Данное обстоятельство церковно-иерархического быта, наряду с важнейшими событиями 1860-х – 1870-х гг., именуемыми «Великими реформами», определяют нижнюю границу предлагаемой статьи. Верхняя граница, как нам представляется, специальных объяснений не требует.

Отчёты (доклады, донесения, рапорты; они могли именоваться по-разному) благочинных о подведомственных приходах можно считать широко распространенным и в то же время достаточно информативным источником, отражающим специфику церковной жизни региона и быта населения в целом.

В 1857 г. была составлена синодальная инструкция благочинным, в значительной степени соответствующая предписаниям инструкции митрополита Платона (Левшина) 1775 г. и Уставу духовных консисторий 1841 г. Она подтверждает, что отчёты должны были подаваться дважды в год за каждое полугодие: в январе и в июле. Здесь же отмечены основные поля, которые благочинный обязан был заполнять в своих отчётах.

– о лицах, присоединившихся к православию с приложением подлинных обстоятельств;

– о сельских училищах;

– о пожертвованиях свыше 100 рублей серебром;

– клировые ведомости по определенному формуляру в трех экземплярах: правящему архиерею, в Духовную консисторию, в Духовное правление (где таковое имеется) (раз в год);

– отчёт по свечной, клировой и венчиковой суммам⁴.

Известен ещё один формуляр инструкции, в котором предписано благочинным в своих отчётах называть следующие факты:

---

³ Инструкция благочинным иереям или протоиереям. М., 1775. [Электронный ресурс] // URL: <http://stsl.ru/lib/platon6/ii.php> (дата обращения 23.05.2020); Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1996. С. 288.

⁴ Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Св. Синода и распоряжениям епархиального начальства. М., 1900. С. 17. П. 44

- открытие и закрытие приходов и по каким причинам;
- число церквей с указанием на строительный материал и статус (приходская, домовая, кладбищенская и т. п.);
- число церквей строящихся с указанием финансовых источников строительства;
- утварь, святыни и достопримечательности в церквях;
- причины упразднения церквей;
- избыток или недостаток церквей;
- средства содержания церквей и наличие при них больниц;
- церковно-приходские кладбища;
- церковные усадьбы, земли и строения, а также документы на них;
- приходно-расходные, метрические, обыскные и исповедные книги, клировые ведомости, церковные ведомости, таблицы братских кружечных сборов, тетради для записи богослужений;
- состав причта (в т. ч. и сирот духовенства);
- уровень образованности причта и влияние этой образованности на прихожан;
- исправность в богослужении и нравственное состояние причтов и членов их семей (в том числе и его заслуги);
- средства содержания причта;
- численность прихожан в округе и ее динамика, а также численность иноверных и инославных;
- духовно-нравственное состояние прихожан;
- деятельность церковных старост;
- численность, репертуар и характер библиотек (окружные или церковно-приходские);
- какие распоряжения сделал благочинный при объезде своего округа и какие ещё предполагает сделать⁵.

Исследователи уже обращали внимание, что с течением времени во второй половине XIX – начале XX в. документооборот у благочинного постоянно возрастал⁶, что, вероятно, можно связать с ростом документооборота в целом по Российской империи.

В ряде случаев были и специальные рекомендации, распространявшиеся в рамках епархий. По постановлению Екатеринбургской духовной консистории, утвержденному местным правящим архиереем 8 июля 1899 г., благочинным предписывалось, «чтобы они в рапортах своих при представлении рапортов причтов о получении жалованья обязательно прописывали бы: от всех ли причтов благочиния представляются рапорты, какие места священно-церковнослужителей состояли за истекшее полугодие

⁵ Права и обязанности благочинного... С. 80–84.

⁶ Цысь О. П. О функциях благочинного во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сургутского церковного округа Тобольской епархии) // «В надежде славы и добра...». Исторический факультет Новосибирского государственного педагогического университета в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России. Новосибирск, 2015. С. 253.

праздными, сколько времени и какая сумма за праздное место не получена и осталась за казначейством. А если когда заслуженное жалованье известным священно-церковнослужителем за смертью его будет оставаться за казначейством, то предупреждали бы наследников без промедления получать таковое по законном удостоверении прав своих на оное». Иногда с благочинных требовали сообщать о числе опеки во вверенном округе⁷.

Обычно отчеты благочинных хранятся в фондах местных духовных консисторий, куда они в большинстве случаев и поступали.

Как отмечали И. В. Спасенкова и А. В. Камкин, отчеты благочинных «составлялись по особым правилам, освещали строго очерченный круг вопросов, направлялись правящему архиерею и не предназначались для обнародования или какого-либо публичного оглашения. Известная заданность и жесткость формуляра не устранила для автора возможности откровенно высказаться по актуальным проблемам Церкви и городской жизни, разумеется, — в рамках иерархической субординации и с коррекцией на официальную позицию церковных властей»⁸. А. Н. Евдокимова считала, что отчеты благочинных часто сводились к сухим цифрам и не отражали реальной ситуации. Отсутствие негативной информации в отчетах благочинных исследователь объясняет как их служебной связью с провинившимися, так и нежеланием отягощать себя объемной перепиской⁹.

В разное время и в разных местностях содержание отчетов благочинных могло иметь свою специфику. Для примера скажем, что известные нам отчеты благочинных церквей Ивановского сорока в Москве за 1860-е – 1870-е гг. были достаточно краткими, обобщенными и не содержали оценок. В качестве примера приведем фрагмент донесения благочинного Ивановского сорока Никитского в Басманной протоиерея (т. е. протоиерея церкви Никиты в Старой Басманной) Платона Капустина митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову) о состоянии церквей и о работах по восстановлению Ивановского монастыря за второе полугодие 1866 г., составленного не позднее 20 января 1867 г.: «При обозрении церквей моего ведомства в конце прошедшего полугодия все в них найдено мною в надлежащем порядке и виде. Святые Дары и Св. Миро имеются без оскудения и хранятся с честью, подобающе святыне, богослужение, кроме воскресных и праздничных дней, и в прочие дни совершаются часто, в посты ежедневно; только в Князе-Владимирской церкви, что в Старых Садах, по усилившемуся болезненному состоянию священника и диакона, богослужения в настоящее время совершаются не часто, что, впрочем, при малочисленности прихода и близости других церквей не представляет

⁷ Права и обязанности благочинного... С. 172, 174.

⁸ Отчеты вологодских благочинных (материалы по церковной истории Вологды) / публ., комм. и предисл. И. В. Спасенковой, А. В. Камкина // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. С. 440.

⁹ Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX в. // Вестник Чувашского ун-та. Гум. науки. 2015. № 2. С. 36.

важного затруднения для прихожан. Поучения из писаний Св. Отцев и собственного сочинения священнослужителей в праздничные дни в церквях произносятся, церковное имущество и церковные суммы хранятся в целости, приходо-расходные книги и другие документы ведутся исправно, к пополнению церковных книгохранилищ книгами, какие предписано иметь при церквях, принимаются меры, церкви внутри благолепны, внешность их содержится в чистоте и порядке, детей священно- и церковнослужительских, которые бы достигли 17-ти летнего возраста, не поступив ни на места, ни в училища, не имеется. Земли церковной в незаконном владении не состоит». Далее достаточно подробно описан ход работ по восстановлению Ивановского монастыря за отчётный период¹⁰.

Иное дело, отчёты вологодских благочинных за 1906 г.; они отличаются большой подробностью, иногда – возвышенным слогом, красочными эпитетами. Для них характерны, с одной стороны, восторженные комментарии в отношении деятельности подопечных клириков, с другой стороны, тревожные нотки по поводу политических настроений в городе, в котором появлялись политические ссыльные. Благочинные сообщали о конкретных антиправительственных действиях некоторых лиц, о консервативной позиции духовенства во время революционных событий и об их попытках организовать просветительные мероприятия¹¹. К вопросам чисто церковной жизни, о которых писал благочинный церковью 2-го округа г. Вологды священник Александр Попов в отчёте за первую половину 1906 г., направленном управляющему Вологодской епархией епископу Великоустюжскому Алексию (Бельковскому), можно отнести повестку приходского собрания, состоявшегося 19 февраля в Иоанно-Богословском приходе, избрание протоиерея Николая Рукина кандидатом в члены Государственного совета, смерть некоторых священников церковью его округа и заполнение освободившихся вакансий, осмотр вверенных церковью с указанием дат. Он осуществлялся с 20 по 23 июня, а также 30 июня и 11 июля. Всего благочинный посетил 21 храм, при этом, помимо приходских, была одна кладбищенская, одна приютская и один кафедральный собор. Иногда благочинному удавалось проинспектировать шесть храмов в сутки¹².

В некоторых епархиях кафедральный собор входил в состав благочиния, в то время как, например, в Москве Храм Христа Спасителя не входил ни в одно благочиние¹³. Как отмечает С. А. Шаламова, в Иркутской епархии в состав благочиний не были включены «кафедральный собор, 2 церкви при архиерейском доме и походная церковь на золотых приисках Бирюсинской системы»¹⁴.

¹⁰ История Московского Ивановского девичьего монастыря в документах XIX – XX вв. М., 2018. С. 178–179. № 24, 75.

¹¹ Отчеты вологодских благочинных... С. 442–445.

¹² Там же. С. 442–447.

¹³ Православная Москва в начале XX века: Сб. док. и матер. М., 2001. С. 20.

¹⁴ Шаламова С. А. Отчет благочинного Иркутского уезда как исторический источник конца XIX века // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. С. 460.

Ещё один вологодский благочинный – возглавлявший 1-й округ протоиерей Афинодор Малинин – в отчёте (который он сам охарактеризовал как краткий) за первую половину 1907 г. отмечает некоторые пожертвования в храмы его округа. Он выражает принципиальную удовлетворённость техническим состоянием храмовых зданий своего округа, которое он наблюдал во время их обозрения, правда, в одном месте содержится интересная для нас ремарка: «... исключение составляет Фрязиновская церковь (куда, кстати, и было внесено наиболее значимое пожертвование); она много теряет в своей прочности от осыпки речного берега, который давным-давно следовало укрепить, о чем ныне, по моему настоянию, возбуждено ходатайство пред городской думою, и есть надежды на удовлетворение ходатайства министерством путей сообщения»¹⁵. Данное замечание показывает, что благочинный пытался повлиять на устранение технической неисправности в храме своего округа, в том числе и путём привлечения не только церковных, но и городских и центральных структур. Благочинный протоиерей пишет о трех несостоявшихся ограблениях и об одном несостоявшемся пожаре в храмах его округа, в том числе и за счет соблюдения должной технической и человеческой охраны (о чем, как замечает благочинный, ранее рапортовалось в Консисторию). Он отмечает исправность церковной утвари и документации, а также обращает внимание читателя на то, что в метрической книге Сретенской церкви имеется запись об умершей лютеранке, при этом выражает к такой практике критическое отношение. В отчете названы поименно священнослужители, невоздержанные к хмельным напиткам, а также отмечен факт конфликта между настоятелем протоиереем Спасовсеградского собора и штатным священником того же храма. Составитель отчёта не скрывает сочувственного отношения к настоятелю протоиерею. Возможно, в этом проявилась профессионально-должностная солидарность внутри местного духовного начальства. С принятием Манифеста «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17 октября 1905 г. благочинный – составитель отчёта – связывает усиление пьянства, воровства, карточных игр, незаконного сожительства и прочих презираемых традиционными законами и моралью явлений¹⁶.

Возможно, разная степень подробности, отмеченная в отчёте московского и вологодских благочинных, связана не только с традицией той или иной местности и не с личным старанием авторов отчётов, но и с развитием и совершенствованием форм ведения отчётов более чем за сорок лет.

Иногда в отчётах благочинных содержатся стандартные фразы о благочестии и нравственности как клириков, так и прихожан подведомых приходо-в (особенно после запрета торговли спиртными напитками в некоторых местах), подъёма патриотического настроения во время войн. В то же время в качестве нового порока в начале XX в. отмечается пришедшее на смену пьянству увлечение карточными играми, в том числе и среди сельского населения. Отход в город на заработки благочинные в своих отчётах

¹⁵ Отчеты вологодских благочинных... С. 449.

¹⁶ Там же. С. 449–452.

зачастую рассматривают как негативное явление. Осуждалась игра на гармонии и балалайке вблизи икон¹⁷.

Благочинный одного из участков Иркутского уезда описывал дисциплину и благочестие округа в самых благообразных тонах, в то же время обращал внимание и на недостаточное материальное благосостояние клириков. В качестве учителей в церковно-приходских школах обычно выступали женщины духовного звания, а хор состоял из детей, учащихся в этих школах. Отмечаются благочестивые поговорки, распространённые среди местного населения. В то же время отмечалось, что «склонность к нарушению постов имеют в основном мужчины, которые часто отлучаются из дома на заработки». Приходские попечительства, по мнению составителя отчёта, бездействуют, а существуют только на бумаге¹⁸.

Известны случаи, когда благочинный отслеживал не только деятельность священнослужителей и исполнение ими должностных обязанностей, но и условия проживания их семей и семей умерших священников. Так, Д. В. Пополитов привёл пример, как Донская духовная консистория 22 мая 1877 г. выслушала рапорт Урюпинского благочинного священника Никифора Стефанова, в котором сообщалось о бедствовании семьи умершего священника Правоторовской станицы Василия Дионисьева. Церковный совет постановил собрать в обязательном порядке в пользу этой семьи с каждого причта Урюпинского благочиния по 3 руб. Остальные причты могли вносить пожертвования по желанию. Все эти средства направлялись в фонд епархиального попечительства о бедных духовного звания¹⁹. Это в значительной степени соответствовало п. 81 Устава духовных консисторий в редакции 1883 г., закреплявшей за благочинными надзор за опекунами над сиротами лиц духовного звания.

В отчётах по эстонскому благочинию Санкт-Петербургской епархии основное внимание уделялось школьно-просветительскому делу, попечительству и благотворительности, состоянию кладбищ²⁰.

На территориях, где значительный процент населения составляли мусульмане (например, в Среднем Поволжье), благочинные в своих рапортах уделяли немало внимания отношению этих групп населения к синодальной Церкви и межконфессиональным отношениям в регионе в целом. А. К. Идигатулло, проанализировав 47 рапортов благочинных разных уездов Симбирской губернии за 1908–1909 гг., пришёл к выводу о различном отношении неправославного населения разных уездов губернии к официальной церкви.

---

¹⁷ Ситейкин А. В. Рапорты благочинных как источник по истории повседневной жизни православного прихода в годы Первой мировой и Гражданской войн // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 18–19 марта 2015 г. Иваново, 2015. Ч. 1. С. 26.

¹⁸ Шаламова С. А. Отчет благочинного... С. 461–462, 464.

¹⁹ Пополитов Д. В. Деятельность приходских священников и благочинных в Хоперском уезде Донской области в конце XIX в. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Волгоград, 2007. С. 150–151.

²⁰ Костромин К. А., [протоиерей]. Эстонское благочиние Санкт-Петербургской епархии // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 200–203.

В некоторых уездах отношение мусульман было враждебным, в некоторых – равнодушным, а в иных – даже почтительным²¹. Таким образом, отчёты благочинных можно рассматривать и как источник по христианизации различных территорий Российской империи.

Иногда благочинные (отчасти по должности, отчасти по личной инициативе) фиксировали и передавали информацию об особенностях ведения сельского хозяйства на вверенной местности²².

Иногда отчёты о положении дел в благочинии составлялись коллегиально. Так, в циркулярном указе Казанской Духовной консистории от 1900 г. предписывалось сдавать благочиннические отчёты при содействии членов благочиннического совета, причём все члены совета должны были подписывать отчёт. Сопроводительный рапорт к отчёту должен быть подписан единолично благочинным²³. Однако эти случаи были не вполне типичными.

Мы видим, что отчёты благочинных затрагивают самые разные стороны жизни местности. Однако этот источник требует более пристального изучения, поскольку, во-первых, далеко не все из них выявлены и введены в научный оборот, не проведена их типологическая формулярная географическая и содержательная классификация и хронологическая эволюция и, во-вторых, они могут не отражать значимые события, в том числе и негативного порядка, как во избежание излишней волокиты, так и по причине того, что их составители не были заинтересованы в афишировании негативных явлений жизни на той территории, за которую сами несли ответственность.

Сохранились и отчасти исследовались и публиковались отчёты благочинных за первые послереволюционные годы, в частности, по материалам Твери²⁴ и Москвы²⁵. Они содержат важные, а подчас и уникальные сведения об истории времени и местности, однако выходят за очерченные здесь хронологические рамки.

Наряду с отчётами, благочинные ежегодно отправляли в епархию клировые ведомости о церквях, составленные по определённому формуляру и свидетельствующие о разных сторонах приходской жизни. Эту обязанность закреплял за ними Устав Духовных консисторий 1841 г.: «Благочинные над причтами, обозревая церкви и причты, с окончанием года принимают от сих последних клировые ведомости о церквях, причтах и приходах по данной форме и, дополнив их своими свидетельствами о исправ-

---

²¹ *Идиатулов А. К.* Рапорты приходских благочинных как источник для выявления специфики религиозности отдельных территориальных групп мишарей Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История, Регионоведение. Международные отношения. 2000. Вып. 2 (16). С. 134–136.

²² *Цысь О. П.* Указ. соч. С. 253; *Семенухин А.* Благочинный Подольского уезда протоиерей Николай Сироткин. М., 2011.

²³ Права и обязанности благочинного... С. 84.

²⁴ *Сипейкин А. В.* Указ. соч. С. 28 – 30

²⁵ *Соловьев И., свящ.* Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х гг. По донесениям московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову) // Церковь и время. 2010. № 1(50)

ности и поведении каждого члена причта и заштатных священно- и церковнослужителей, если они состоят при церквях, представляют епархиальному архиерею»²⁶. На сегодняшний день клировые ведомости, содержащие сведения о причте, состоянии и имуществе храма, церковной земле и зданиях, а также о прихожанах и владельцах селений прихода, являются важнейшим источником по истории практически любого храма за конец XVIII – начало XX вв.²⁷ В отличие от отчётов, клировые ведомости представляют собой анкетный лист, не предусматривающий повествование, авторский комментарий и составление рекомендаций. Более подробное исследование клировых ведомостей является темой специального исследования.

Список литературы:

1. *Евдокимова А.Н.* Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 31 - 38.
2. *Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000.
3. *Идиатулов А. К.* Рапорты приходских благочинных как источник для выявления специфики религиозности отдельных территориальных групп мишарей Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История, Регионоведение. Международные отношения. 2000. Вып. 2 (16). С. 134–136.
4. *Костромин К. А., прот.* Эстонское благочиние Санкт-Петербургской епархии // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 196–209.
5. *Пополитов Д. В.* Деятельность приходских священников и благочинных в Хоперском уезде Донской области в конце XIX в. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Волгоград, 2007. С. 146–152.
6. *Семенихин А.* Благочинный Подольского уезда протоиерей Николай Сироткин. М., 2011.
7. *Сипейкин А. В.* Рапорты благочинных как источник по истории повседневной жизни православного прихода в годы первой мировой и гражданской войн // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Иваново, 18–19 марта 2015 г. Ч. 1. Иваново, 2015. С. 25–32.
8. *Соловьев И., свящ.* Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х гг. По донесениям московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову) // Церковь и время. 2010. № 1(50). С. 181–240.
9. *Цыпин В., прот.* Церковное право. М., 1996.
10. *Цысь О. П.* О функциях благочинного во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Сургутского церковного округа Тобольской епархии) // «В надежде славы и добра...». Исторический факультет Новоси-

²⁶ Права и обязанности благочинного... П. 94.

²⁷ О структуре и порядке в форме ведения клировых ведомостей см.: Права и обязанности благочинного... С. 66–78.

бирского государственного педагогического университета в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России. Новосибирск, 2015. С. 245–254.

11. Шаламова С. А. Отчет благочинного Иркутского уезда как исторический источник конца XIX века // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. С. 459–465.

Об авторе:

НОВАК Вячеслав Николаевич, священник – магистр богословия, настоятель Преображенского храма г. Люберцы, благочинный Люберецкого округа Московской епархии, (140002, Московская область, г. Люберцы, Октябрьский просп., д. 117), e-mail: vanov79@gmail.com

CHURCH DEANS' ANNUAL REPORTS AS A SOURCE FOR REGIONAL HISTORY OF RUSSIAN IN THE 2ND HALF OF 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Priest V. N. Novak

Moscow diocese, Lyubertsy, Russia

The author of this article analyzes one of the main functions of the deans (incl. rural deans) during the Synodal period – working out the reports on the condition in parish churches of the territories entrusted to these deans. The author examines both the regulations of making these reports as well as the text themselves, focusing on the period of the 19th to the beginning of the 20th centuries. Despite the clear rules for writing of these reports, the texts were composed in a free form and depended on the efforts of their authors and local tradition. Over the time they turned out to be more and more detailed. They reflect both the specifics of the church life of the region (for example, attitudes towards the Synodal Church of different ethnic groups, traditionally adhering to other religions), and the life of the population as a whole. They pointed out the main factors that reduced the level of religiosity and piety (revolutionary ideas, migrations). The author connects the hope for expanding scientific knowledge about this type of sources with further study of the funds of local spiritual consistories, where these reports have been kept.

Keywords: *Spiritual consistories, deaneries, reports, regional history, religiosity of the population in Russia.*

About the author:

NOVAK Vyacheslav N., priest – master of theology, dean of the Transfiguration city cathedral in Lyubertsy, Moscow diocese (Oktyabrsky av., 117, Lyubertsy, Moscow region, Russia, 140002), vanov79@gmail.com

References

Emchenko E.B., *Stoglav: Issledovaniye i tekst*, M., 2000.

- Evdokimova A.N., *Dukhovnaya konsistoriya. pravleniye i blagochinnyye svyashchenniki v strukture upravleniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na territorii Chuvashskogo kraya v XIX veke*, Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki, 2015, № 2, P. 31-38.
- Idiatulov A. K., *Raporty prikhodskikh blagochinnykh kak istochnik dlya vyavleniya spetsifiki religioznosti otdelnykh territorialnykh grupp misharey Simbirskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.*, Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. 4, «Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya», 2000, Вып. 2 (16), P. 134–136.
- Kostromin K. A. [protoiyerey], *Estonskoye blagochiniye Sankt-Peterburgskoy eparkhii*, Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal, 2019, № 4, P. 196–209.
- Popolitov D. V., *Deyatel'nost prikhodskikh svyashchennikov i blagochinnykh v Khoperskom uyezde Donskoy oblasti v kontse XIX v.*, Sarepta. Istoriko-etnograficheskiy vestnik, Volgograd, 2007, P. 146–152.
- Semenikhin A., *Blagochinnyy Podolskogo uyezda protoiyerey Nikolay Sirotkin*, М. 2011.
- Sipeykin A. V., *Raporty blagochinnykh kak istochnik po istorii povsednevnoy zhizni pravoslavnogo prikhoda v gody pervoy mirovoy i grazhdanskoj voyn*, Gosudarstvo. obshchestvo. tserkov v istorii Rossii XX–XXI vv., Materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ivanovo, 18–19 marta 2015 g., Ch. 1, Ivanovo, 2015, P. 25–32.
- Solovyev I. [svyashchennik], *Tserkovno-prihodskaya zhizn Moskvy v nachale 1920-kh gg. Po doneseniyam moskovskikh blagochinnykh arkhiepiskopu Krutitskomu Nikandru (Fenomenovu)*, Tserkov i vremya, 2010, № 1(50), P. 181–240.
- Shalamova S. A., *Otchet blagochinnogo Irkutskogo uyezda kak istoricheskiy istochnik kontsa XIX veka*, Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik, 2019, P. 459–465.
- Tsy-pin V. [protoiyerey], *Tserkovnoye parvo*, М. 1996.
- Tsys O. P., *O funktsiyakh blagochinnogo vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (na primere Surgutskogo tserkovnogo okruga Tobolskoy eparkhii)*, «V nadezhde slavy i dobra...». Istoricheskiy fakultet Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta v obrazovatel'nom. issledovatel'skom i sotsiokulturnom prostranstve Rossii, Novosibirsk, 2015, P. 245–254.

Статья поступила в редакцию 23.10.2020 г.